

Николай Мокров

У чёрта на
куличках

18+

Николай Мокров
У чѣрта на куличках

«Автор»

2024

Мокров Н. Н.

У чёрта на куличках / Н. Н. Мокров — «Автор», 2024

Эта книга захватит вас с первых строк. В ней только жизнь, и немного волшебства. Не могу обещать, что вы прочтёте её "запоем". Так не получится. После каждого рассказа, вам придётся сначала сделать выдох и переосмыслить прочитанное. Но и оторваться от книги вы уже не сможете.

© Мокров Н. Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Вещественное доказательство	6
У чѣрта на куличках	10
Поминки	14
Голубое озеро	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Николай Мокров

У чѣрта на куличках

Вещественное доказательство

"А вы уже слышали, что с Генкой произошло? Нет? Сейчас я вам расскажу.

Однажды зимой Генка шёл пьяным. Иду я ему на встречу, к себе домой, и тут возникла у меня мысль. Снять его на телефон. Нет, не для того, чтобы выложить в интернет. Я же не гад какой. На завтра, ему самому показать.

– Гена, – говорю. – А куда мы бредём? Домой или ещё за пузырьём?

Генка перестал петлять и остановился. Искося посмотрел на меня. И ничего не соображая, важно ответил.

– А тебе какое дело?

– Может, я добавить денег хочу, и с тобой посидеть.

Фыркнул Генка, посмотрел в сторону и сказал.

– У меня денег тьма, и ни с кем мне сидеть не охота. Подфартило сегодня, почитай банк сорвал. Зарплата огромная.

– Пошли обратно, домой. Я тебя провожу. А то рухнешь в снег. Уснёшь и замёрзнешь.

Генка пялится в телефон и говорит.

– Да ладно. Кто я тебе? Пацан, что ли? Иди сам, а я своей дорогой пойду.

Генка поковылял в сторону магазина, а я продолжал его снимать в спину.

Утром у Генкиного дома происходило оживление. Даже менты приезжали. Я сначала подумал, что там такого могло произойти? Подрались что ли? Но, нет. Как потом, выяснилось, исчез Геннадий. Искали его, искали. Совесть меня заела, идти к ментам – не идти. Пошёл. Тут меня и взяли в оборот. Что да как? Сколько денег при нём было? Пошёл ли я за ним после съёмки? И всё со своими гнилыми домыслами. Дралась по пьяне? Чем убивал? Куда труп подевал? Где Генкину зарплату схоронил? Лучше прям сейчас, на месте раскаться. Чем потом, по полной в суде огребать. Хотели меня на месяц запереть, да я им сказал – тогда сажайте вместе с продавщицей магазина. Она последняя видела его. Видимо, их начальство одумалось и решило. Никуда я не денусь. Отпустили меня на все четыре стороны. И стали ждать "подснежника". Да! Телефон мой хотели забрать как вещдок*. Хрен я им отдал. Видео скинул и отобрал. Без суда такого права не имеют. Больно дорогая "игрушка". Да и номера телефонов не сыщешь потом.

Сугробы растаяли, снег исчез. Генку так и не нашли. Ни возле магазина, ни ещё где либо. А с теплом деревья пошли в цвет, кусты и трава. Буйно так всё зацвело. Ну, и Генкина жена вместе с природой. А что? Женщина молодая, дородная, породистая, кровь с молоком. И стал к ней частенько захаживать наш электрик. Дети в школу, а он приедет, возьмёт свой инструмент. Шашь, и в дом. Как будто у неё поломка какая, и надо срочно починять. Ага, а мы прям недотёпы такие, понять не можем, что он там чинит и какие неполадки устраняет. Соседская жена хотела сдать электрика его жене в знак женской солидарности, так сам сосед её обматерил. Электрик замкнёт провода, спалит им хату, по миру пойдут. А потом уже и привыкли, ходит себе и пусть ходит. Как будто новый сосед у нас объявился. Даже здороваться по-свойски начали.

И уже летом. Помните, дожди шли недели две? Вот, вслед за этими дождями. Ковыряюсь я на улице в своей машине. И тут подходит ко мне одна бабка и спрашивает.

– А Генка так и не появился?

Удивился я этому вопросу. Уж сколько времени прошло. Да и сама бабулька мне очень не понравилась. Не понравилась и всё тут. В селе старух бабулями не называют. Если только внуки свои. Обычно говорят – тётя. За бабулю можно и клюкой по хребту получить.

– Откуда же ему появиться, тётъ? Нет его.

– Сгинул пропащий. Куды подевался?

Глянул я снова на старуху, вроде никогда здесь не видел. Вот бабке неймётся, своими проблемами бы занималась. Генка ей нужен. Уткнулся опять в двигатель.

– Вряд ли появится. Уже сколько времени прошло.

Бабка и исчезла.

Однажды ранним утром вышел я на двор покурить. Слышу, хлоп-с калитка. Выглянул я за дом на улицу. А там электрик к своей машине бежит. Глаза навывае, руками машет. Рот открывает, а ничего не произносит. Как та рыба. В машину прыгнул и по газам. Аж пыль столбом. Никак током ударило, подумал я. Кабель не в том месте замкнул. А что? Впопыхах и в темноте, можно запросто перепутать, где у неё фаза, а где нуль. Нуль, в смысле, там никто ещё свои провода не раскидывал, и предохранители не вставлял. Кто в электрике соображает, тот меня понимает.

Прошло ещё немного времени, и опять. Надо сказать, Генкин дом через улицу, наискосок от меня стоит. Сам я не любопытный. Нет такой надобности. Из двух окошек моей избы всё и так видно. Правда вишенка мешала, закрывала улицу, так я её спилил. На дороге иногда такое происходит, в сериалах не покажут. У Генкиного дома опять менты. Глядь, Генку выводят!

Ведут как на расстрел, к своему УАЗику. Хмурые такие, ну, сколько можно искать в трёх соснах? Это же надо! Вернулся. С такой пьянки зимой никто не возвращается. Странно всё это. Ладно жена, перед ментами как оправдывается? Не мог же он шастать всё это время вокруг нашей деревни, круги наворачивать. А им выговоры влепят, премии лишают. Не могут в сугробе найти человека. С тех пор как его нашли, Гену за глаза сельчане так и прозвали – Сугроб.

Видимо Генке по шапке дали на работе в городе. Сначала дома сиднем сидел, а потом у нас устроился. Бегом на работу, бегом с работы. Пить перестал. А вот с его женой наоборот всё произошло. Выпьет вечерочком, выйдет на улицу и стоит, не зная, куда дальше идти то. Глаза блестят от хрустальной рюмочки. Вся намыта, накрахмалена, цветом налита, как персик в соку. А электрика нет. Да, вот так глубоко в иху душу, "людЯм" может западать закон Ома. Чуть крепче не выразился насчёт "людей". Цепь разомкнута, энергия не перетекает, вся сила любви выпала в осадок. Вот и застыла у калитки измученная ожиданием, как неприкаянная.

Не нравится мне стала вся эта история. Ох, как не нравится. Решил я Геннадия подловить. Шагает он с работы, а я ему навстречу.

– Гена, – говорю ему, – А ты не помнишь наш последний разговор?

Нахмурился он, но остановился.

– Какой ещё разговор?

– Перед тем, как ты пропал. Тебе менты ничего не показывали?

– Нет.

– Вот, глянь. – вытащил я свой телефон. Включил наше видео и показываю ему.

Внимательным образом он тарачил глаза на экран, а потом как заорёт. И с матюками кинулся домой. Повернул я телефон к себе. Ничего такого не было. Вот Гена, вот мы общаемся. Чокнутый.

Утром слышу, кто-то в окно стучит. Посмотрел, а там Генка стоит.

– Тс-с! Можно я к тебе зайду – спросил он шёпотом.

– Проходи – и пошёл отпирать дверь.

Кинул два пакетика чая в кружки. И стали мы с Геннадием чаёвничать.

– Не помню я тот вечер. Убей бог память, не помню. – начал Гена. – Лишь утром проснулся оттого, что мне в грудь палкой тычут. Стоит надо мной не то ведьма, не то Баба Яга, и кричит: «Вставай! Работать надо! Не нужен ты никому. Сдох бы. Подобрала я тебя возле магазина. Теперь у меня работником будешь. Бери лопату, снег чистить». Голова моя гудит, сердце колотится, во рту сухость. Еле поднялся с пола. – «Похмелиться бы мне. Помру я, тётя» – «Свежим воздухом похмеляйся!» И закрыла за мной дверь. Стою я с лопатой, а сам дорожку ищу, откуда пришли. Да какой там! Снегу с метр толщиной. Откапывал, откапывал. Сил моих нет. Вошёл в избу, а она меня обратно выставила. Так, до вечера и швырялся. Ночью спал как убитый. Днём опять батрачил. Вечером покормила. Легли мы спать. Она на печь, я на скамейку. Лежит, ворочается. – «Генка! Гена, ты не спишь?» – «Не сплю». – «Долго вы нас держали взаперти. Запрещали о нас и думать». – «Кого это, вас?» – «Нечистую силу. Ну, ничего. Теперь наш черёд настал. Власть наша! Каяться будете день и ночь за свои прегрешения перед нами. Весь род человеческий под корень вырубим». Страшно мне стало, с этим страхом в душе я и уснул.

Так и потекли день и ночь, месяц за неделей. И всё думал я, как от неё сбежать. Да вот дороги не было. Вокруг дикий лес. Только и ходил кругами. Она, бывало, уйдёт в магазин. Я за ней. Исчезнет посреди дороги, а я плутай. И так допоздна, пока назад не вернётся. Подберёт меня обратно. Сетками загрузит. И тащи я ей эти сумки до дома. Вечером костерит меня, на чём свет стоит – не ходи к живым! Зачем тебе это? Лучше у мёртвых слугой будь. У нас доходно и беззаботно. Под нашей властью. Может, и простим тебе все твои прегрешения перед нами. А на завтра ещё больше работы даёт. И вот однажды. После длинных дождей, вышел я на улицу работать. А там грязи по уши и следы. Следы! Как она с магазина возвращалась. Побежал я по этим следам в обратную сторону. И вышел на наш магазин. Сердце билось от радости. Заплакал я. Дома, сначала жил с опаской, искать меня будет. И всё же пришлось легализоваться. Работать то надо.

– Ты это и ментам рассказал?

– Да. Хотели они меня сначала в дурку отправить. А потом плюнули на это дело. Врачи сказали, у нас таких девать некуда. Ставьте в очередь. На этом всё и закончилось.

– А почему ты заорал, как видео посмотрел?

– Включи его.

Я вынул телефон и поставил видео.

– Останови здесь!

Я нажал на стоп.

– Вот, видишь меня?

– Да.

– А за мной стоит она! Невдалеке.

Схватил я телефон. Стал внимательно рассматривать картинку. Увеличил её. Да, за Геной. Не так далеко, уже стояла ведьма. Ждала своего часа.

– Геннадий, не закончилось всё это для тебя. Я её видел. С недельки три назад подходила она ко мне, про тебя спрашивала...

– Три недели, говоришь?

В глазах у Гены появился страх.

– Да.

– Сегодня – завтра ей идти в магазин.

Я отскочил от стола как ошпаренный.

– Она уже здесь... ведьма смотрит на нас в окошко...

Сделав руку козырьком над глазами, ведьма прилипла к оконному стеклу, внимательно рассматривая находящихся в комнате."

Вещдок* – вещественное доказательство.

У чёрта на куличках

"Стыдно мне, что я в бога верил.

Горько мне, что не верю теперь."

С. Есенин.

Слышал я эту историю, когда под стол пешком ходил. А как оно было на самом деле – не знаю. Дело происходило в тридцатые годы прошлого века. Кто-то может посмеяться над происходившим, а кто-то и задумается...

А до этого небольшой отряд царской армии, состоящий из нижних солдатских чинов и донских казаков, мужественно сражался с английским влиянием в Средней Азии. Но тут – сначала грянула одна революция, затем вторая. Как выбраться из этих мест, никто толком и не знал. На сходе решили временно осесть всем отрядом. Благо речка рядом. Начали возводить дома. Село так и назвали – Солдатское. Распахали поля. Выросли сады. Обзавелись собственной МТС*. Построили завод по переработке сельхозпродукции. Коровник со свинофермой. Две школы. Дом культуры с зимним кинотеатром. Отдельно построили летний кинотеатр. И даже больницу. Времена были тревожные. По окраинам страны вспыхивали войны. Внутри страны появлялись всё новые стройки. Народ перемещался за ними. Пришлых много ходило. Враги чудились то здесь, то там. В такое время опасно было появляться в родных местах. Стали женщины приезжать. Учительницы, врачи, медсестры, доярки, поварахи, швеи. Им бараки с квартирами построили. Семьями обзаводились. Селяне и закоренели на этом месте. Старики больше кляли новую власть, молодёжь приноровилась к ней.

Зимой дни короткие. Быстро стемнело. В одном из домов собралось несколько семей. Никто не помнит – то ли праздник был какой, то ли повод. Было шумно. Детей накормили первыми, и теперь они играли в другой комнате. Взрослые сидели за столом. По всему было видно, что гулянка подходила к концу. Никто никого не слушал. Все громко кричали, перебивая друг друга. Иногда кто-нибудь из детей подбегал к столу и просил поесть или попить. Женщины быстренько выполняли желание и спроваживали ребёнка назад. Неожиданно разговор зашёл о Боге. Казаки расшумелись. И главная тема была – существует Бог или нет. И почему Бог такой? Почему они, с малолетства, из поколения в поколение, преклонялись перед ним. А он отвернулся от них. Бросил на произвол судьбы. Споры становились всё ожесточённее, и женщины начали уборку со столов – пора заканчивать вечеринку. Попрятали водку и вино. Выдали гармонию. После тоста на посошок поднесли чай.

Устав от посиделок, вся эта шумная компания начала вываливаться на улицу. Взрослые встали в кружок, дожидаясь тех, кто ещё не вышел. Дети бегали вокруг них. Двое селян никак не могли успокоиться, и всё доказывали друг другу своё. Вышли последние. Одна из женщин одёрнула гармониста за рукав. Он прервал разговор, посмотрел на неё. И заиграл на баяне. Вся толпа пошла со двора на дорогу. Начал моросить небольшой снег. Растянулись колонной. Первые шли с гармонистом пели песни. Плясали и веселились. Шедшие за ними, переговаривались. Стайка детей бегала друг за другом. Скоро они подрастут и отправятся защищать от невиданного механического чудовища свои бывшие родные земли – на Дон, где жили их старшие поколения. У поворота остановились. Гармонист заиграл ещё раз. Стали прощаться. Разделились на две группы. Одна, меньшая, стала возвращаться, вторая пошла дальше. Детей пришлось окрикивать. Так как они не хотели делиться.

Казаки, согретые мыслями что у них там ещё осталось, объявили женщинам, ещё посидят. Женщины отвечали – ничего там уже нет. Но, никто их не слушал. У каждого свои заначки. Пришлось женщинам отводить детей спать в один дом.

На столе оставалось ещё много еды. Казаки расселись кто где. Двоих звали Григорий и Степан. Они были братьями. Третий – Демьян, их отец. Демьян со Степаном расположились на одной лавке. Григорий сел, напротив. Он достал горькую и стал разливать.

– Батя! – начал опять Григорий, неоконченный разговор. – Я Павло говорю, нету того Бога! Сколько мы стояли с хоругвями! Под образами с молебнами! И что? За что тот Бог нас так обласкал?

– Ты не кипятись! – ответил Демьян.

– Да что не кипятись! Сколько наших полегло, и за что? Права нынешняя власть – нет Бога! А сами? Сами мы где? У чёрта на куличках! За что нам такая жизнь?

– Казаки, они исстари охраняют границы России. Видимо и наш черёд пришёл, свою лямку тянуть. Может оно и к лучшему. – Демьян посмотрел на стакан. – Давайте!

Все выпили. Степан не хотел ничью сторону брать. Но, правду чувствовал за Григорием.

– Вот посмотри! Нынешняя власть в Бога не верит, а всем командует. Как такое можно допустить? Электричество провели, свет, радио, трактора, механизмы всякие, каналы. А что было при Николашке? На одного Бога только и уповали. То дождь подай, то холод не напускай – урожай собрать.

– Бать! Гришка прав! – вставил своё Степан, налегая на квашеную капусту и солёные помидоры. – Не ответил добром Бог на нашу хвалу ему.

– Бог – есть справедливость! Откуда вам, олухам царя небесного, знать, что Богу угодно? Может быть это пытка такая у него. Спытать нас хочет. Останемся верны мы ему али нет? – Демьян никак не мог поверить, что его родные сыновья так думают.

– Чего-то он нас долго пытается! – Григорий аж приподнялся со своего места. И они вдвоём со Степаном стали громко кричать, приводить примеры, когда Бог не вступился за них или остался безучастным к ним. Вспоминали о погибших товарищах, умерших от болезней.

– Что вы орёте как оглашенные! Сядьте! Будто я того не знаю... – и Демьян перевёл разговор. – Ты, Стёпка, вчера ездил на «Звездочку» к знахарю. И что он там тебе сказал?

Степан осел, и промедлив, сказал: "Доехал я до того дедка. Объяснил ему, что так мол, и так. Спину сорвал. Врачи не смогли мне помочь. Тяжести поднимал. Болит окаянная, сделай мне облегчение. Дал денег. Дед тот начал внимательно на меня смотреть своими зёнками. Я в него уставился. Долго смотрели мы друг на друга. А потом он деньги мои вертает: «Не могу тебя вылечить!» – «Эт почему? – спрашиваю его. – Мало тебе денег дал?» – «Да нет. – говорит. – Тут на меня тоже глядит!» – загадочно сказал дедок. – «Кто же это?» – спрашиваю, а у самого мурашки по коже, сердце чуть наружу не выпрыгнуло. Кроме нас двоих, в хате никого нет. Старик рожу свою скривил, мол, не шуми. Нас могут услышать. – «Тот, кто в тебе сидит!» – нехотя отвечает. – «А кто ж во мне сидит?» – со страха чуть не падаю, в сознание еле держусь. – «А я почём знаю? Предок твой какой-то, старичок. Зырит своими глазёнками. Ходит туда-сюда. Руки за спиной держит, в обнимку. И всё поглядывает на меня, зачем мол пришёл? Не могу я его перешибить и тебя вылечить. Три спину отварами.» Сел я на бричку. Руки трясутся. Еле с поводьями справлялся".

– Ну! Так это Мотя должна быть, бабка ваша! – сначала удивлённо воскликнул, а потом задумчиво произнёс Демьян. – А тут мужик.... Родич её что ли. Только у неё он сильнее действовал. От него и родилась она, наверное ...

– Расскажи, батя! Что-то у меня из головы этот случай никак не выйдет. Только и думаю о том, что дедок тот сказал.

– Было это когда ваша бабка в девках ходила. Жила она тогда далече, где-то за городом Львовом. Пахали они там от зари до зари. Света белого не видели. Местный пан их как липку обдирал. Грабил, как только мог. Содержал как скот. Только на Бога и уповали. И вот однажды пану приглянулась Мотька. Не понравилось это ясновельможной панночке. Взъелась. Была она

ещё той курвой. И пока пан был в отъезде, испоганила Мотю. Своим слугам на забаву отдала. Но и этого ей показалось мало. Стала та пани холерой для всей семьи. Когда она устраивала пир, приезжала сама с подругами и слугами. На двух каретах с открытым верхом. Одаривала родителей мелкими подарками и забирала Мотю с собой. И вот уже пир. Сидят за столом образованные люди. Не чета нам. Высоко парят господа великие. Смех, веселье. А в разгар того пира притащили Мотьку. Что только с ней не делали: и били кнутами, и топили. Все аплодировали. Интересно же господам! Такого в театрах не увидишь. И так каждый пир. И тут кто-то догадался из них, умные же люди. – «А давайте её вешать каждый раз, на время и на деньги. Сдохнет – не сдохнет!» На том и порешили. И в следующий раз слуги её начали душить. Медленно так. Чтобы сразу не представилась. Все замирали. Кидали деньги. Смотрели на неё. И так уже делали пятый пир. Мотька живуча оказалась. Они уже другую нашли для этих дел. Да эта никак не помрёт. Может слуги пану подыгрывали, чтобы куш сорвать. Ведь гостей становилось всё больше и больше. Посмотреть на азарт. Деньгами скинуться.

Беда. Взмолилась Мотька перед родителями – «Не выдержу больше! Лучше сама на себя руки наложу!» Пошептались всей семьёй, бежать ей надо. Собрали гроши, какие были, и по утрам отправили её куда глаза глядят. Лучше, сказали, на Дон. Там люди вольные должны жить. И пошла Мотька по дороге. А тут, навстречу ей, панночка, верхом на лошади выезжает. Обрадовалась так: «Куда ты идёшь? А мы за тобой». Вздрогнула Мотя, но ничего не поделаешь. Не убежишь. Пани посадила её в карету. Сама села напротив. Народ в карете веселится. Мотьку щупают. Шею осматривают. Как ту собаку блохастую.

Мотя серьёзно так посмотрела на пани, и вдруг говорит: «Дайте мне золотой, и я сегодня не помру!» – «Га, га, га! – все рассмеялись в карете, вместе с панночкой. – Да, дай ты ей злотый! Все равно сегодня заберёшь!» – «С чего это тебе злотый понадобился? Вот не сдохнешь, тогда и отдам!» Все опять залились смехом. – «Нет, сейчас! А то не получится!» Народ от смеха уже чуть не вываливался с кареты. – «Дура! Ты же сегодня и представишься за свой нор. Неужели не понимаешь? За злотый тебя любой удавит! Отдай ты ей!» Панночка полезла в свою сумочку, и вытащила золотой. Мотя схватила его, спрятала в себя, и стала смотреть на панночку пристальным взглядом. Все опять засмеялись. Пани смеялась больше всех. И так они смеялись почти всю дорогу. Потихоньку смех стих. И только панночка никак не могла остановиться, как только её не успокаивали. Пани откинула голову назад, и стала хрипеть, как будто её душат. Из рта пошла пена. Всем стало не до Моти. Кинулись спасать пани. Мотя ускользнула от них. Вот такая история...

– Да-а. – сказал Степан. – Не простая у нас бабушка была. Интересно было бы с ней побеседовать на эту тему. Жива ли она?

– Вот и я говорю – нет Бога! – тыча указательным пальцем в воздух, сказал уже совсем пьяный Григорий. – Поэтому, все люди так и мыкаются!

Ему показалось, что кто-то дёргает его за штанину. Григорий глянул в конец лавки, где он сидел. Перед собой увидел харю чёрта. Лукавый ласково смотрел на Григория. Улыбался. Тьфу! – он смачно плюнул в эту рожу. Повернулся к сидящим, доставая вилкой картошку.

– Ты что плюёшься на пол?! – строго спросил отец.

– Да тут чёртыка в углу сидит. Рожи мне корчит.

– Где??? – Степан с Демьяном соскочили с мест. И перегнулись через стол, посмотреть. Рожу чёрта они не увидели, а вот серая спина была. Чёрт сидел сжавшись, будто испугался.

– Да вон! – ответил Григорий, показывая влево от себя, – Неужто не видите?

– Ну-ка, принесли мне шашку! – вскричал Демьян.

– Где она? – перекидывая свои ноги через лавку, спросил Степан.

– Под койкой, за чемоданом! Тяжело в деревне без нагана...

Григорий спокойно смотрел на всё происходившее. Немного налил себе и выпил. Степан передал саблю отцу. Тот вынул её из ножен и рубанул чёрта по спине. С чёрта посыпалось зерно.

– Вот те раз! – вскричал отец. – Так это мешок был! Кто его поставил в торец стола?

– Батя, табуреток не хватило. Вот его и поставили сидеть. – всё за обоих говорил Степан.

– А если кто нащупал, что здесь зерно? И сдаст? Давайте прибираться!

– Да не суетись ты! Уже никто не придёт. Мария уберёт всё. А то мы, что не так сделаем, ворчать будет!

– Гришка! Хватит тебе пить! – отец отдал шашку Степану, чтобы он сложил её и спрятал.

Со стен начали вылезать зелёные мухи с золотистым отливом. Они летали по комнате. Садились на стол и на людей. Кусались. Их стало много.

– Это что за напасть! – воскликнул отец. – Откуда они взялись зимой?

– От печки. – сказал вновь вошедший в комнату Степан. – Прогрелись.

– Какая там печка! Сроду никогда такого не видывал!

И тут открылась дверь на улицу. Казаки увидели мрачное тёмное небо. Белый, пушистый снег на земле. Во дворе стояла чёрная карета. А перед ней огромный чёрт. В котелке и в жилете. Копыта блестели, как те начищенные сапоги. Шерсть на огромных козлиных ногах. Может быть это не чёрт был, а сам дьявол. Кто ж его знает? Никто же не видел дьявола живым. Чёрт открыл дверь у кареты и молча, кивками головы, стал приглашать их внутрь. Все в миг протрезвели. Казаки попадали коленями на пол, и стали усердно молиться.

– Господи! Прости нас грешных! Никогда мы больше не будем хулить тебя!

Чёрт закрыл дверь у кареты. Забрался на козлы, место для кучера. Встряхнул поводьями. И две огромные чёрные лошади потопали вперёд.

Казаки ещё долго молились. Вспоминая молитвы из Псалтыря. Сели за стол. Степан отважился закрыть дверь. Все молчали. Тут дверь опять распахнулась. Троица от ужаса стала кричать и падать на пол. Вошла Мария, уложившая детей.

– Что? Совсем допились? Уже не соображаете, что творите? Быстро по домам!

Демьяна и Степана с места смело. Они быстро оделись и выбежали на улицу, не прощаясь.

– Что тут произошло?

Григорий молчал. А что ему было ответить? Наваждение и только. Утром он вышел во двор, принести дров. На снегу остались два чётких отпечатка полозьев кареты и скомканный снег от копыт...

МТС – машинно-тракторная станция

Поминки

Давненько это было, когда многих из вас ещё и в проекте не было. Даже не упомяну, в каком годе. Однако, многое ли с тех пор изменилось в человеческой сущности?

Всё произошло на девятый день, после смерти Сашки. Как он умер? Мы послали его в магазин за водкой. У нас с собой было, но она быстро закончилась. И нам показалось мало. Саня сел на свой мотоцикл «Восход» – 2, с вогнутом стеклом на руле и брезентом внизу, и уехал. Мы долго сидели на дворе. Так и не дождавшись, вышли на улицу. И тут мимо нас проехал на велосипеде мужик с соседней улицы.

– А вы что стоите здесь?

– Санька ждём.

– Так он убился насмерть. На повороте лежит. Милицию ждут.

Мы побежали к повороту. И правда, возле столба на повороте стояла небольшая толпа народа. Валялся мотоцикл, поблескивая своими никелированными спицами и ободами колёс.

Сам Саша лежал на земле, покрытый материалом. Там, где была его голова, всё пропитано кровью. В траве валялась плетёная сетка с бутылками водки. Свою каску «Интеграл» Сашка не взял. И видимо, торопился обратно. Да и выпимший был. Не вписался в поворот, и врезался в столб. Вот такое несчастье постигло его.

А через девять дней, после официальных поминок, уже поздним вечером мы – молодёжь, ближним кругом сидели за столом. По правде говоря, о покойнике уже мало кто вспоминал. Только пили не чокаясь. Каждый делился с собеседниками своими заботами и проблемами. А кто-то и шутил, посмеиваясь. Изба была хорошо натоплена. И хмель ударил нам в голову.

Надо сказать, что после Сашки осталась дочка Маша, лет пяти. Соседка привела ей подружку Юлю. Девочек женщины поместили в спальню, чтобы не мешали взрослым разговорам. Дали им поесть. Выдали две бутылки лимонада «Дюшес». Юля была хитрой девочкой. Она сама ничего не просила, а всегда посылала Машу за себя. Кроме того, Юля была не чистой на руку. И часто воровала у Маши по мелочи то, чего у неё не было. А Саша баловал свою дочь. И в городе покупал ей дефицитные игрушки и различные принадлежности. Перед самой своей смертью купил пенал, альбомы для раскраски, цветные карандаши и самое приятное – фломастеры. Их было целых двенадцать штук в прозрачной упаковке! Такого богатства Маша от отца не ожидала и была счастлива. Вместе с Юлей они увлечённо раскрашивали картинки, иногда споря между собой. Отнимали очередной альбом друг у друга. И каждая показывала своей сопернице, как надо правильно разукрашивать картинки. Но, это дети.

Мы же уже повысили голоса. Один старался всех переорать, рассказывая своё. Слева от меня двое вели оживлённый разговор о ремонте техники. Суть их проблемы заключалась в следующем. Под большим давлением на холоде резиновые шланги в тракторах и на комбайнах не выдерживали. На шлангах появлялись трещины, и проливалось масло, тёк нигрол. А менять было не на что. Женщины перемывали косточки тем, кого за столом не было. Сосед напротив, убеждал хозяйку – Санькин инструмент она ни за что не продаст. И инструмент только сгниёт у неё. А ему в хозяйстве он пригодится. Подруга просила за брата, продать ему разбитый мотоцикл. Сашкина сестра с мужем, вдруг объявили. Большой цветной телевизор, сейчас накрытый простынёй, они купили с Сашкой в складчину. И требовали, или отдать его им, или выплатить их долю. Ну, а я. Я подбивал клинья к молодой вдове, уговаривая её оставить меня на ночь. Почти уже уговорил и откровенно сидел с ней в обнимку. В общем, поминки как поминки. Но тут случилось нечто.

Маша уже давно вышла из комнаты, и Юля оставалась там одна. И вдруг, Юля с диким криком выскочила из комнаты и обняла свою маму. Она редела от страха. Всеми своими дви-

жениями пыталась спрятаться в мамкиной юбке. На задаваемый всеми женщинами вопрос, что случилось? Юля ответила: «Там, там дядя Саша!» Разговоры мигом прекратились. Все смотрели на прикрытую дверь в спальню. Я мигом протрезвел, у меня волосы зашевелились на голове. Вот это да! Господи, а я ещё хотел с новопреставленной вдовой переспать, дурень. В какое-то мгновение дверь немного приоткрылась. Света в комнате не было. Страх буквально парализовал всех. Никто не шевелился. Тёмная комната ждала от нас своих действий. Кажется, открыв дверь, приглашала нас к себе. Никто не хотел разборок с покойником.

Одна из молодых женщин сообразила. Поднялась со своего места с рюмкой и произнесла.

– Саша! Ты прости нас. Мы увлеклись, и забыли о тебе. Больше такого не повториться.

Мы будем долго помнить о тебе. Давайте все помянем.

В ответ дверь захлопнулась. Мы все опять вздрогнули от пережитого ужаса. Ещё долгое время боялись к чему – либо прикоснуться. Не общались. Старались не смотреть друг на друга. Просто сидели, глядя на разложенную на столе еду.

Инициативная девушка вновь взяла слово.

– Юля! Юля, ну-ка расскажи нам, что у вас произошло там с дядей Сашей?

– Я хотела спрятать фломастеры и унести домой. А дядя Саша подошёл ко мне, толкнул мою руку, и сказал: «Положи на место! И другим накажи – ничего не трогать!» Я как увидела его, испугалась и убежала.

Девочка захныкала. Что это? Эти слова он произнёс и для меня? Наверное, так подумал почти каждый из нас. Ребёнок врать не будет! Лично мне, Санькина жена показалась абсолютно чуждой женщиной, на которую бы я никогда не позарился.

– Ты же знаешь, чужое брать нельзя!

– Я только хотела немного порисовать дома и вернуть обратно.

– Хотела она. Никогда больше ничего не бери!

Тот. Кто орал больше всех, набрался храбрости, подошёл к комнате и открыл дверь. Невероятно, в комнате опять горел свет, и никого не было. Все стали расходиться. У меня ночь прошла нормально. Если у кого-то что-то и было, они молчали. Больше я в сруб Александра никогда не входил...

Голубое озеро

В разных уголках России существует множество красивых и таинственных мест. Иногда, они находятся совсем рядом с нами, но мы их не замечаем. И стоит только расширить свой кругозор, посмотреть со стороны, как вы увидите всю прелесть природы. Я хочу вам рассказать об одном из таких мест. И тех удивительных событиях произошедших со мной. Это голубое озеро, находится оно совсем недалеко от уфимской трассы. За внешней красотой озера кроется необъяснимый ужас. Трудно назвать это место озером, само оно размерами метров шесть на шесть, приблизительно. А может быть и немного больше. Чрезвычайно прозрачная, ледяная вода насыщена серой. Ничто живое в озере не обитает. Лишь только один вид водорослей, питающихся серой. Трава на берегу, насыщена ярким зелёным цветом. Время от времени дно водоёма проваливается всё глубже и глубже. Сами понимаете, концентрация серы возрастает. Ведь скоро дно достигнет самого Ада. Механизм поднятия из глубин воды недостаточно понятен. Из озера вытекает «молочный» ручей. Его серебристая вода зачаровывает своим редкостным цветом. Ни в коем случае не пытайтесь окунуться в озеро, как это сделал я, на третий день пребывания в близлежащем курорте. Самарское правительство об этом озере что-то необычное знает и скрывает, запрещая купаться. Я же вам расскажу, всё произошло сразу же после моего купания.

Друзья мне давно говорили, хватит отлёживать свои бока на чужих пляжах. Пора заняться своим здоровьем. А где ещё можно хорошо пролечиться, кроме как на своей родной стороне? Так я очутился на близлежащем курорте.

За ужин я сел в назначенное мне место, и почувствовал на себе взгляд. Мне долго не хотелось смотреть в ту сторону. Странно, со мной такое произошло впервые. Не ответить взглядом на взгляд. Наконец, я посмотрел ей прямо в глаза. Она сидела в следующем ряду, наискосок. Ела, и снова поглядывала на меня. Дама была удивительно похожа на мою пятилетнюю давности страсть. Я не верил своим глазам. Только ростом выше. Реинкарнация, карма! Или как это правильно называется? К своему удивлению я стал вести себя нестандартно для такой ситуации. Вместо того, чтобы заволноваться, окружить себя воспоминаниями. В моём мозгу сверлила только одна мысль – это она! Дама даже одевалась со вкусом, как и моя любимая, с которой мне пришлось расстаться. И уже в номере, придумал, как можно проверить ситуацию. После обеда, я подловил её, сказав утвердительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.